

АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 2025 ГОДУ

Кирчагло Ольга Викторовна

Главный внештатный детский специалист психиатр министерства здравоохранения Новосибирской области

Главный врач Новосибирского областного детского клинического психоневрологического диспансера

Новосибирск 24.10.2025

nodkpnd@nso.ru http://nodkpd.mznso.ru

СУИЦИДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 2025 ГОДУ

По результатам ежеквартальной сверки информации начальника ГБУЗ НСО «НОКБСМЭ» с руководителями следственных органов СУ СК РФ по НСО о количестве суицидов несовершеннолетних на 30.09.2025 зарегистрировано 10 случаев суицида.

Способ совершения: 1 – медикаментозное отравление, 4 – кататравма, 4 – самоповешение, 1 – посредством огнестрельного оружия.

Территория проживания: на территории г. Новосибирска проживало 5 несовершеннолетних (Центральный р-н — 2, Калининский район — 1, Ленинский района — 1, Советский район — 1); 5 — на территории НСО (г. Бердск — 1, Татарский район — 1, Карасукский район — 1, Ордынский район — 1, Коченевский район — 1).

Соотношение мальчиков и девочек: 7:3.

Несовершеннолетних в возрасте до 14 лет включительно – 5 человек (50%), из них 2 – 13 лет.

На 22.10.2025 зарегистрировано 5 случаев гибели несовершеннолетних с признаками суицида (1 за апрель 2025 года, 1 – сентябрь, 3 – октябрь), 1 – пропавший без вести от 20.10.2025.

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДОВ несовершеннолетних в 2025 году (10 случаев в соответствии со сверкой ГБУЗ НСО «НОКБСМЭ» с СУ СК РФ по НСО)

индивидуально-психологические:

- 1) А. (ж.), 2010, суицид от 17.02.2025, смерть 07.03.2025: сензитивность (чувствительность и ранимость) (с нарушениями социальной адаптации);
- 2) Т. (м.), 2008, суицид от 28.03.2025:замкнутость, малообщительность, импульсивность, упрямство (с нарушениями социальной адаптации);
- 3) А. (м.), 2011, суицид от 01.04.2025: импульсивность (без явных признаков социальной дезадаптации);
- 4) Т. (м.), 2007, суицид от 22.04.2025:сензитивность, просоциальность и социальная желательность (стремление к общественно одобряемому образу во всех аспектах жизни), склонность к сокрытию внутренних переживаний (при внешней открытости в отношениях с матерью, друзьями), развитое суперэго (чрезмерная оценка себя, моральное давление и чувство вины); проявлял себя исполнительным, ответственным, спокойным и уравновешенным, пользовался авторитетом среди однокурсников, но лидером не являлся (без признаков социальной дезадаптации);
- 5) Ф. (м.), 2008, суицид от 15.06.2025: замкнутость; сензитивность (чувствительность) (с нарушением социальной адаптации);
- 6) П. (м.), 2008, суицид от 23.07.2025: не определены (уравновешенный характер, любил трудиться);
- 7) С. (ж.), 2011, суицид от 20.08.2025: сензитивность (чувствительность), эмоциональная лабильность, особенности развития гендерной идентичности; старательная, доброжелательная, дисциплинированная, пользовалась симпатиями среди сверстников (без признаков социальной дезадаптации);
- 8) В. (ж.), 2011, суицид от 16.09.2025: не определены;
- 9) Ш. (м.), 2011, суицид от 28.09.2025: не определены: позитивная социализация, стремление к общественно одобряемому поведению, развитое суперэго (чрезмерная оценка себя и активизация чувства вины) (без признаков социальной дезадаптации);
- 10) П. (м.), 2009, суицид от 29.09.2025: замкнутость, неконфликтность, значительный контроль над эмоциями, их подавление, (преобладание мотивов долга и ответственности при ограниченном круге интересов) (с нарушением социальной адаптации).

Наличие предрасполагающих индивидуально-психологических факторов 70% (7 человек).В 30% случаев данные факторы не определены (не означает их отсутствие).

Уязвимыми чертами в формировании личности несовершеннолетних, совершивших суицид, являлись сензитивность (чувствительность и ранимость) и эмоциональная лабильность (40%), замкнутость, малообщительность (20%), импульсивность (20%), социальная желательность (20%), склонность к сокрытию эмоциональных переживаний и подавление эмоций (20%). Признаки социальной дезадаптации обнаруживали 4 несовершеннолетних (40%).

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДОВ

эмоциональные, поведенческие:

- 1) проявления на уровне эмоций и поведения: мысли о нежелании жить, наличие сигналов о желании покончить жизнь самоубийством (записки, о которых знало ближайшее окружение), снижение продуктивности во внеучебной деятельности и межличностном взаимодействии; пропуски занятий, самоповреждающее поведение в анамнезе;
- 2) проявления на уровне поведения: пропуски занятий (в связи с чем находился на внутришкольном учете, с которого был снят в 2024 по причине перевода на семейную форму обучения на фоне семейного неблагополучия);
- 3) единичные проявления на уровне поведения: в мае 2023 года самовольный уход из семьи, в январе 2025 год драка со сверстниками (на фоне таких характеристик как: средний уровень достижений, справлялся с обучением, пользовался авторитетом среди сверстников; принимал участие во внеурочной деятельности);
- 4) отсутствие внешних проявлений: длительное переживание несовершеннолетним состояния тревоги (скрытое, на фоне достаточно развитого уровня саморегуляции, интеллекта), внутриличностного конфликта, невозможности совладания с субъективно значимым для личности стрессом на фоне переживания экзистенциального кризиса, характерного для подросткового возраста, связанного со смыслом жизни, самоопределением; по данным предсмертной записки длительно испытывал тревогу, стресс, чувство вины, страх в связи с неприятием выбранной им профессии, нежеланием продолжать обучение в выбранном учреждении;
- 5) проявления на уровне эмоций и поведения: фрустрированные потребности во внимании и заботе; переживание чувства одиночества, по результатам СПТ (2023/2024 учебный год) было рекомендовано «посетить врача-психиатр; характеризовался положительно: «был добрым, хорошо шел на контакт с окружающими, помогал матери в домашнем хозяйстве, любил ремонтировать автомобильную технику (брал подработки в селе)»; последнее время «был замкнут, приходил и ложился, ничего не рассказывал»; страдал от неразделенной любви, оставил предсмертную записку;

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДОВ

эмоциональные, поведенческие:

- 6) отсутствие явных внешних проявлений: чувство непринятия родителями, неудовлетворенная потребность во внимании со стороны значимых взрослых;
- 7) отсутствие явных внешних проявлений: нереализованная потребность в принятии на фоне особенностей формирующейся гендерной идентичности, скрытые внутренние переживания, ощущение безысходности («я давно утратила смысл во всем, просыпаться, потому что надо, засыпать, чтобы не плакать») и признаки формирования сверхценной привязанности к объекту романтических отношений, подруге («мне очень жаль, что у нас с тобой так все получилось.. я тебя очень люблю»);
- 8) отсутствие явных внешних проявлений: глубокое личностное непреодолимое неприятие предстоящего события (переезда);
- 9) не выявлены;
- 10) отсутствие явных внешних проявлений: чувство отсутствия смысла и целей в жизни, обучение ради матери (предсмертная записка).

Наличие предрасполагающих факторов на уровне психо-эмоционального состояния 90% (9 человек), связанных с неудовлетворенной потребностью во внимании ближайшего окружения к фрустрированным (неудовлетворенным) потребностям несовершеннолетних, их субъективно переживаемым трудностям жизни, воспринимаемым как непреодолимые с чувством безысходности.

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДОВ

- 1) наличие: отсутствие доверительных близких отношений со сверстниками, досуговой деятельности;
- 2) наличие: ограниченные контакты со сверстниками, отсутствие самореализации в учебной и внеучебной деятельности (секции не посещал, не был задействован во внеучебной деятельности, в связи с учебными задолженностями не был допущен к сдачи ОГЭ в основной период);
- 3) наличие: за день до гибели пережил конфликтную ситуацию с учителем, следствием которой явился запрет от матери на прогулки (ранее наказанием за непослушание был запрет на использование телефона);
- 4) не выявлены: за время обучения в техникуме достиг хороших результатов в учебной деятельности, в течение образовательного периода обучался на «хорошо» и «отлично», пропусков занятий без уважительной причины не было;
- 5) наличие: отсутствие занятости в регулярной учебной деятельности, неуспешность в ней (дважды дублировал обучение в 7 классе), отсутствие профессионального ориентирования (плана по получению профессии), семейное обучение в условиях неуспешности;
- 6) не выявлены: много читал, был любознательным, участвовал в олимпиаде, увлекался спортом;
- 7) не выявлены;
- 8) косвенные признаки: частые смены места жительства;
- 9) не выявлены: успешно справлялся с обучением, имел большой познавательный потенциал, имел друзей, был отзывчивым, посещал секцию самокат-школы в рамках досуга;
- 10) наличие: отсутствие друзей, частые смены школы, он-лайн обучение, сложности адаптации после данного вида обучения.

Наличие предрасполагающих социальных факторов 60% (6 человек), реализующих 10 % (1 человек - конфликт с учителем)

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДОВ

семейные:

- 1) проживание отдельно от матери;
- 2) с апреля 2024 года проживание с отцом в связи с возникшим конфликтом с сожителем матери, наличие трудной жизненной ситуации (решением суда мать и несовершеннолетний были выселены из квартиры, принадлежавшей матери, в связи с долгами матери);
- 3) воспитание в полной семье, дисгармоничный стиль воспитания, сформирован страх наказания, наличие конфликта перед суицидальным действием;
- 4) воспитывался в полной семье, был старшим из двоих детей, с семьей имел доверительные, близкие отношения, эмоциональная атмосфера в семье характеризовалась как положительная, дружелюбная, теплая;
- 5) смерть отца в 2021 году, воспитывался матерью (и отчимом после 2022 года);
- 6) воспитывался матерью в неполной многодетной семье (7 детей): 4 младших ребенка, кроме несовершеннолетнего и двое старших братьев, один из которых находится в местах лишения свободы, не знал биологического отца, до 2024 года в воспитании детей принимал участие отчим, который с 2024 года проживал отдельно; стиль семейного воспитания авторитарный с гиперсоциальными установками;
- 7) вторично полная (отчим) многодетная семья с 2мя младшими детьми, конфликты на фоне непринятия особенностей формирования гендерной идентичности и запреты на общение;
- 8) проживание с бабушкой и прабабушкой, угроза разлуки с ними в связи с переездом в Красноярский край, где проживают мать и отчим;
- 9) проживание в неполной семье с матерью (отношения доверительные), отец проживает отдельно (с сыном не общался);
- 10) проживание в неполной семье с матерью, отношения неконфликтные.

Проживание с одним из родителей 70% (7 человек)

Проживание не с родителями 10% (1 человек)

Проживание в полной семье 20% (2 человека)

Наличие предрасполагающих факторов риска на уровне семьи 90% (9 человек), реализующих 30% (3 человека, из них у 1 конфликт с учителем и матерью - два реализующих фактора)

ТАКИМ ОБРАЗОМ:

40% (4 человека): наличие уязвимых индивидуально-психологических особенностей с нарушениями социальной дезадаптации, проявлениями нарушений со стороны эмоций и поведения (у 3 из 4 несовершеннолетних), социальными факторами риска значительно потенциирующими развитие суицидального поведения, семейными - профилактические мероприятия организованы не были.

Т. (м.), 2008 г.р., г. Бердск (падение с высоты).

За медицинской помощью к врачу-психиатру детскому не обращался, под наблюдением не находился.

С апреля 2024 года проживал с отцом в связи с возникшим конфликтом с сожителем матери.

Ранее решением суда мать и несовершеннолетний были выселены из квартиры, принадлежавшей матери, в связи с долгами матери. Несовершеннолетний находился на внутришкольном учете в связи с пропусками занятий, был снят в 2024 по причине перевода на семейную форму обучения.

Имел академические задолженности, низкую учебную мотивацию, в связи с учебными задолженностями не был допущен к сдачи ОГЭ в основной период; внеурочной деятельности не имел, секции не посещал.

Определены следующие факторы риска:

- индивидуально-психологические: замкнутость, малообщительность, импульсивность, упрямство;
- эмоциональные, поведенческие: пропуски занятий;
- социальные: ограниченные контакты со сверстниками, отсутствие самореализации в учебной и внеучебной деятельности;
- семейные: наличие трудной жизненной ситуации.

ТАКИМ ОБРАЗОМ:

30% (3 человека) наличие уязвимых индивидуально-психологических особенностей без признаков социальной дезадаптации, без явных проявлений нарушений со стороны эмоций и поведения, из них у 2 несовершеннолетних потенцирующим фактором риска к реализации суицидального действия стал социальный фактор и семейный факторы (конфликт с учителем, значимые ограничения со стороны матери: не учитывались индивидуальные особенности несовершеннолетних).

• С. (ж.), 2011 г.р., г. Новосибирск, Калининский район (падение с высоты).

За медицинской помощью к врачу-психиатру детскому не обращалась, под наблюдением не находилась.

Воспитывалась во вторично полной (отчим) многодетной семье с 2мя младшими детьми. Свободное время проводила дома, помогала матери, занималась рисованием. Характеризовалась положительно: «была старательной, доброжелательной, дисциплинированной, пользовалась симпатиями среди сверстников». В конце 2024 года призналась матери и отчиму, что она состоит в нетрадиционных отношениях с девочкой из параллельного класса», что стало причиной конфликтов в семье, запрета родителей на общение с подругой.

По результатам СПТ в 2023/2024 «низкая» группа риска, при пограничных показателях по субшкале «факторы защиты» (самоконтроль поведения) — «повышенная эмоциональная лабильность и эмоциональная неустойчивость; эмоции доминируют над рассудком; возбудимость; возможно проявление аффективной агрессии». В 2024/2025 учебном году по результатам «анализа потенциальных факторов риска суицидального поведения» факторы риска не установлены, усматривается формальный подход.

Имеется предсмертная записка.

Определены следующие факторы риска:

- индивидуально-психологические: сензитивность (чувствительность), эмоциональная лабильность, особенности развития гендерной идентичности; старательная, доброжелательная, дисциплинированная, пользовалась симпатиями среди сверстников (без признаков социальной дезадаптации);
- эмоциональные, поведенческие: внешние не определены, скрытые нереализованная потребность в принятии на фоне особенностей формирующейся гендерной идентичности, скрытые внутренние переживания, ощущение безысходности («я давно утратила смысл во всем, просыпаться, потому что надо, засыпать, чтобы не плакать») и признаки формирования сверхценной привязанности к объекту романтических отношений, подруге («мне очень жаль, что у нас с тобой так все получилось.. я тебя очень люблю»);
- социальные: не выявлены;
- семейные: вторично полная (отчим) многодетная семья с 2мя младшими детьми, конфликты на фоне непринятия особенностей формирования гендерной идентичности и запреты на общение.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ новосибирской области

ТАКИМ ОБРАЗОМ:

30% (3 человека) детерминанты на уровне индивидуально-психологических особенностей не определены, отсутствовали внешние проявления со стороны эмоций и поведения, явные социальные факторы (1 косвенный - частые смены места жительства), при этом определяется наличие семейного фактора риска.

В. (ж.), 2011 г.р., г. Новосибирск, Ленинский район (падение с высоты).

Несовершеннолетняя за медицинской помощью к врачу-психиатру детскому не обращалась, под наблюдением не находилась. Характеризовалась по месту обучения положительно, имела успеваемость по всем предметам, нарушений поведения не имела, в поле зрения психолога и социального работника школы не попадала.

Проживала с бабушкой и прабабушкой. Мать и отчим несовершеннолетней проживают в Красноярском крае. Являлась старшей из двух детей, младший брат проживал с родителями. 12.09.2025 родители приехали в Новосибирск с целью забрать несовершеннолетнюю без ее желания.

Определены следующие факторы риска:

- индивидуально-психологические: не определены;
- эмоциональные, поведенческие: не определены;
- социальные: частые переезды;
- семейные: проживание с бабушкой и прабабушкой, <mark>угроза разлуки</mark> с ними в связи с переездом в Красноярский край, где проживают мать и отчим.

Стрессы личной жизни, в том числе непринятие значимым окружением субъективно значимых переживаний несовершеннолетних (кристаллизирующие и реализующие факторы), посмертно выявлены у 100% несовершеннолетних (10 человек).

Для справки

Кристализующие и реализующие факторы : средний школьный возраст - дисциплинарный кризис, конфликт со школой, развод родителей, смена места жительства; подростки - трудности в учебе, расставание, ссоры с любимым, ссоры с родителями, друзьями, насилие в школе.

ОБЩИЙ АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ ГИБЕЛИ (пропажи без вести)

Определены следующие факторы риска:

- индивидуально-психологические: у 84% (5 человек) (сензитивность, замкнутость), у 50 % (3 человека) с признаками социальной дезадаптации;
- эмоциональные, поведенческие: внешние 33% (2 человека), внутренние (посмертно) у 67% (4 человека);
- социальные: 67% (4 человека);
- семейные: 100%.

	Индивидуально- психологические	Эмоциональные, поведенческие	Социальные	Семейные
1. Г. (ж.), 2012, 06.04.2025	сензитивность без явных признаков социальной дезадаптации	внутренние, определены посмертно: неудовлетворенные потребности в понимании, чувство ненужности	низкая успеваемость	многодетная семья, мать и отчим, конфликтные отношения с матерью, постоянное чувство морального давления
2. К. (м.), 2011, 29.09.2025	сензитивность, признаки социальной дезадаптации	самоповреждения	нет	мать и отчим
3. В. (м.), 2009, 08.10.2025	избирательность в общении, признаки социальной дезадаптации	внутренние на фоне множественных значительных стрессовых нагрузок в жизни	неупешность в учебной деятельности	опекун, гибель сестры, матери
4. Н. (ж.), 2012, 14.10.2025	сензитивность, признаки социальной дезадаптации	нарушения поведения, непослушание	нарушение дисциплины в школе, протестное поведение	полная семья, напряженные отношения с матерью
5. К. (м.), 2010, 17.10.2025	замкнутость без явных признаков социальной дезадаптации	внутренние на фоне стрессовой ситуации	нет	проживание с матерью и прабабушкой, отец со старшими братьями отдельно
6. Г. (м.), 2007, 20.10.2025	не определены	внутренние (неудовлетворенные потребности)	вне обучающего процесса	мать и отчим

ПРОБЛЕМЫ, выявленные по результатам работы мобильной рабочей группы

- 1. Сохраняющаяся недостаточность интегрированного анализа факторов риска суицида у несовершеннолетних в работе специалистов непосредственно работающих с детьми, составление формальных школьных характеристик.
- 2. Отсутствие психологического сопровождения несовершеннолетних, имеющих значимые семейные и социальные предрасполагающие факторы риска, в некоторых случаях формальность социального сопровождения многодетных семей, семей в трудной жизненной ситуации.
- 3. При наличии факторов риска не проводится целенаправленная работа по формированию факторов защиты на уровне внешних (семья, образовательная организация, друзья, значимые взрослые) и внутренних (психологических, личностных) ресурсах несовершеннолетнего.
- 4. В недостаточном объеме проводится разъяснительная работа с законными представителями об индивидуальных особенностях несовершеннолетних и особенностях взаимодействия с ними, необходимости обращения к специалистам в области психического здоровья.

 В ПРЕДЕЛАХ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕДЛАГАЕМ

Министерству образования Новосибирской области, министерству труда и социального развития Новосибирской области довести до сведения специалистов, непосредственно работающих с детьми:

- 1) памятку о работе кабинетов медико-психологического консультирования для детей в возрасте до 17 лет включительно, а также памятку для подростков в возрасте 15-17 лет; специалистам при выявлении у несовершеннолетних признаков тревожных, депрессивных переживаний, состояний переживания стресса, признаков суицидального поведения рекомендовать обращение в кабинеты медико-психологического консультирования ГБУЗ НСО «НОДКПНД», а также обеспечивать распространение памятки среди подростков в возрасте 15-17 лет с целью их информирования по вопросам психического здоровья;
- 2) информацию о выявленных факторах риска суицидов несовершеннолетних, зарегистрированных в Новосибирской области на 30.09.2025; специалистам в рамках селективной профилактики проявлять большую настороженность на предмет наличия риска суицида у несовершеннолетних с наличием уязвимых индивидуально-психологических особенностей (сензитивность, чувствительность, ранимость, импульсивность, замкнутость), социальных (школьная неуспеваемость) и семейных факторов риска (многодетные семьи, проживание с одним из родителей, дисгармоничные стили воспитания, семейные травматические события), обеспечивая своевременное психологическое сопровождение.